

АНЦУПОВ Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права
Финансового Университета при Правительстве РФ

Научный руководитель:
Гуреев Владимир Александрович,
доктор юридических наук, доцент

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

УДК – 347

ББК – 67.404

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА – ТАЙНА ЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ?

***Аннотация.** В статье показывается развитие института банковской тайны, учитываются международные тенденции и направления. Автор приходит к выводу, что понятие банковской тайны с каждым годом становится все более прозрачным.*

***Ключевые слова:** банковская тайна, конфиденциальность, конфиденциальная информация.*

ANTSUPOV Dmitry Vladimirovich,
graduate student of department
of civil law Financial University under the Government of the Russian Federation.

Research supervisor:
Gureev Vladimir Aleksandrovich,
doctor of jurisprudence, associate professor

BANK SECRECY – WHETHER SECRET ACTUALLY?

***Summary.** The author of the article shows the development of the institute of banking secret for last years, he takes into account international trends and directions. The author concludes that the concept of banking secrecy, with each year becomes more and more transparent.*

***Keywords:** bank secret, the confidentiality, confidential information.*

С каждым годом законодательство Российской Федерации становится все более бескомпромиссным, в частности, в области гражданского права. В связи с законодательными изменениями, произошедшими в течение последних лет, понятие «банковская тайна» стало более размытым. Физические и юридические лица больше не могут рассчитывать на то, что об их финансовых операциях будут знать только они и сотрудники банка. Хорошо это или плохо? В этой статье мы постараемся подробно исследовать ситуацию и найти ответ на этот вопрос.

С 1 июля 2014 г. вступили в силу поправки к налоговому законодательству РФ (ст. 86.1, 93.1, 129.1 Налогового кодекса Российской Федерации), согласно которым все банки обязаны автоматически подавать в налоговую службу данные об открытии и закрытии любых счетов, в том числе счетов физических лиц (вкладов, текущих счетов, банковских карт и так далее). При этом они также обязаны предоставлять любую информацию об остатках и движении по этим счетам на запрос налоговой службы в течение трех дней после поступления такого запроса. Такие запросы ФНС имеет право подавать, например, при проведении налоговой проверки или при подозрении, что некое лицо уклоняется от уплаты налогов. Это значит, что для того, чтобы получить выписки по счету, налоговикам больше не нужно будет ожидать разрешения суда.

Данный закон о банковской тайне в России сразу же поставил под угрозу всех граждан, кто так или иначе скрывает свои доходы: предпринимателей, использующих серые схемы в бизнесе, наемных работников, получающих серые зарплаты через банковские счета и так далее.

Характерно, что действующие нормы закона не предусматривают наличия срока исковой давности по нарушениям в области налогового законодательства для физических лиц. Это означает, что, например, в 2025 г. ФНС может выявить неуплату налогов в 2015 г. и взыскать с неплательщика штраф и пеню, начисленную за весь этот период (чем дольше период, тем крупнее пеня). Это касается даже финансов,

определенных как доход, которые были на давно закрытом банковском счету.

Из всего сказанного справедливо возникает вопрос: а подают ли банки самостоятельно данные о поступлениях на счета в налоговую службу? Этого не происходит, однако сотрудники банка могут инициировать подачу такой информации в специальную службу финансового мониторинга в том случае, если какая-либо финансовая операция вызывает у них подозрения и содержит определенные признаки. Таким признаком может служить тот факт, что физическое лицо получает от нерезидента или платежного агента перевод в сумме, превышающей эквивалент ста тысяч рублей.

Поправки, внесенные в 2014 г. в НК РФ, – далеко не единственное законодательное новшество, которое затрагивает сферу банковской тайны. Следует также упомянуть закон FATCA, положения которого напрямую касаются этой темы. 18 марта 2010 г. в составе пакета экономических мер был принят Закон США «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act; далее – FATCA), который был принят с целью поддержания занятости населения США. Впоследствии правительством США в рамках Foreign Account Tax Compliance Act был заключен ряд международных соглашений, цель которых – «повысить прозрачность информации о доходах лиц, на которых распространяется законодательство иностранного государства о налогообложении иностранных счетов, а также обмен такой информацией на двусторонней основе в рамках заключенных соглашений и принятых в соответствии с этим внутренних нормативных правовых актов» [3].

Здесь стоит отметить, что важным аспектом международного сотрудничества между Российской Федерацией и другими странами является борьба с отмыванием доходов, приобретенных преступным способом, финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов. Развитие международных связей в области обмена конфиденциальной информации является одним из способов реализации данного международного сотрудничества: совмест-

но создаются различные механизмы, способствующие противодействию преступности в этих направлениях. В попытке разрешить важные глобальные проблемы такие процессы и механизмы напрямую влияют на функционирование банковских систем разных стран, а также соприкасаются с правами и интересами граждан этих стран, клиентов обозначенных финансовых организаций. Кредитные организации обязуются обеспечивать поддержание режима конфиденциальности информации, которая относится к банковским счетам, вкладам, финансовым операциям и персональным данным клиентов, именно эти сведения де-юре являются объектом правовой охраны банковской тайны.

Однако де-факто на уровне закона кредитные организации и органы государственной власти вынуждены действовать иначе, что, по сути, и составляет проблему.

Еще недавно российское законодательство в принципе не предусматривало некоторых процедур, установленных FATCA, таких, как представление российскими кредитными организациями иностранным налоговым органам информации о банковских операциях, счетах и вкладах своих клиентов, а также удержание частей сумм денежных переводов с перечислением их в иностранные налоговые органы без согласия клиентов.

Подобные действия со стороны российского банка расценивались бы как нарушение положений российского законодательства о соблюдении банковской тайны и защите персональных данных, за что такая организация должна была бы преследоваться по закону и нести гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков клиентов и контрагентов. Кроме того, для кредитной организации такие действия были бы чреваты последствиями в виде отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Для российских банков существование одновременно договоренностей в рамках FATCA и противоречащего ему законодательства РФ означало, что им пришлось бы нарушать закон, чтобы выполнять требования, продиктованные положениями

межправительственного соглашения. Выход был законодателями все же найден и реализован в виде Федерального закона от 28.06.2014 № 173-ФЗ (далее – Закон № 173-ФЗ), который выстроил правовые основы для выполнения российскими кредитными организациями требований FATCA. Таким образом, новое законодательство оказало содействие развитию отечественной банковской системы.

В соответствии с ч. 2 ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также в бюро кредитных историй на основании и в порядке, которые предусмотрены законом. В свою очередь, органам государственной власти и должностным лицам эта информация может быть передана исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом. Статья 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [2] (далее – Закон о банках) конкретизирует случаи и порядок предоставления информации, составляющей банковскую тайну, и содержит исчерпывающий перечень субъектов, которым предоставлено право доступа к указанным сведениям.

Положения Закона № 173-ФЗ затрагивают сферу применения законодательства о банковской тайне, поскольку устанавливают для банков требование выявлять среди клиентов граждан, на которых распространяется законодательство о налогообложении иностранных счетов (что фактически означает – получать о клиенте дополнительную информацию), а также раскрывать эту информацию третьим лицам (в соответствии с FATCA – налоговым органам США и других стран), не указанным поименно в ст. 26 Закона о банках.

В части 3 ст. 2 Закона № 173-ФЗ указано, что критерии, по которым гражданин отнесен к категории клиента – иностранного налогоплательщика, а также способ получения от граждан этой категории необходимой информации должны устанавливаться банком самостоятельно во внутренних документах, которые подлежат размещению на официальном сайте в ин-

формационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее пятнадцати календарных дней после дня их утверждения. Такие критерии размещены на официальных сайтах всех крупнейших российских банков и иных организаций финансового рынка (ВТБ 24, ГУТА-БАНК, НБ «ТРАСТ» (ОАО), АКБ «Российский капитал» (ОАО) и др.). Стоит отметить, что критерии эти отличаются от банка к банку. Это значит, что один и тот же клиент может считаться иностранным налогоплательщиком в одном банке и при этом не признаваться таковым в другом банке. Поскольку информация об иностранном налогоплательщике подлежит раскрытию в налоговые органы США, было бы адекватно, чтобы перечень критериев отнесения лица к данной категории был унифицирован и приведен к единому знаменателю.

Важным аспектом Закона № 173-ФЗ является то, что он устанавливает перечень иностранных государств, налоговым органам которых должна предоставляться конфиденциальная информация о клиентах – иностранных налогоплательщиках и гражданами и юридическими лицами которых эти клиенты являются. Учитывая описанную выше норму об определении критериев самими банками посредством внутренних документов, а также данный аспект Закона № 173-ФЗ, можем смело утверждать, что эти особенности неизбежно повлекут за собой разногласия в правоприменительной практике. Ведь каждый банк вправе самостоятельно установить данные критерии во внутренних документах и определить, информацию о гражданах и юридических лицах какого иностранного государства он будет запрашивать и передавать уполномоченным иностранным налоговым органам.

Таким образом, принятие Закона № 173-ФЗ вызвало ряд правовых проблем и создало неоднозначную ситуацию. Во-первых, кредитные организации, на которые распространяются положения данного Закона, становятся обладателями сведений о клиенте, которые соответствуют режиму банковской тайны (ст. 26 Закона о банках). Следовательно, данная информация должна раскрываться организациями

финансового рынка, в том числе кредитной организацией, третьим лицам с определенными ограничениями (с согласия клиента) и в определенном порядке. Иначе банк, по сути, имеет возможность воздействовать на несогласного клиента, что может повлечь за собой даже прекращение сотрудничества со стороны банка. Во-вторых, положения ст. 26 Закона о банках не устанавливают особого порядка раскрытия такой информации. И это в данном случае становится причиной коллизии двух федеральных законов – Закона № 173-ФЗ и Закона о банках. Такая коллизия требует оперативного разрешения, в противном случае будут возникать проблемы в правоприменении.

Анализируя процессы, которые происходят в российском законодательстве о банковской тайне в последние два года, а также изменения, вызванные соглашением FATCA, отметим неутешительную, угрожающую самому существованию института банковской тайны тенденцию: постепенный отказ от банковской тайны становится мировым, глобальным процессом.

Мы убеждены в том, что, чтобы бороться с теневой экономикой, необходимо устранять не последствия, а ее причины. Для этого необходимо улучшать бизнес-климат в стране, стимулировать развитие бизнеса, бороться с коррупцией. К сожалению, пока в Российской Федерации происходит борьба именно с последствиями теневой экономики, вследствие чего и осуществляется отказ от банковской тайны в ущерб защите прав граждан – клиентов кредитных организаций.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4225.

[2] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 04.10.2014) // СЗ РФ. 1990. № 27. Ст. 357; 2014. № 40 (ч. II). Ст. 5320.

[3] Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (v red. ot 05.05.2014) // SZ RF. 1996. № 5. St. 410; 2014. № 30 (ch. I). St. 4225.

[2] Federal'ny'j zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankax i bankovskoj deyatel'nosti» (v red. ot 04.10.2014) // SZ RF. 1990. № 27. St. 357; 2014. № 40 (ch. II). St. 5320.

[3] Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA.